

Тэтушка Чжан была соседкой прежнего хозяина тела и то и дело помогала ему, вот только условия в её собственном доме тоже оставляли желать лучшего, так что сильно выручить она его не могла.

Линь Хань тщательно всё припомнил и обнаружил, что сегодня тэтушка Чжан к нему за свининой не заходила.

Раз уж он занял тело прежнего владельца, то вполне естественно должен был вернуть долг его благодарности.

К счастью, у него ещё оставалось немного мяса, и Линь Хань окликнул соседку:

— Тэтушка, подождите.

Тэтушка Чжан остановилась, удивленно обернулась и спросила:

— В чем дело, паренек Линь?

Линь Хань ответил:

— Тэтушка, у меня тут осталось немного свинины. Вы же знаете, я живу один, и мне одному такое количество вмиг не осилить. Сейчас становится всё теплее, будет обидно, если мясо испортится. Лучше возьмите половину домой.

Тэтушка Чжан испугалась такой щедрости:

— Ой-ой, нельзя, так нельзя! Нынче свинина такая дорогая, а у меня в семье и денег-то лишних нет. Лучше забирай всё себе и ешь на здоровье.

Линь Хань:

— Тэтушка, я же сказал — это подарок для вас. Вы столько мне помогали, без вас я бы давно с голоду помер. Разве моя жизнь не дороже какого-то куска мяса? Берите быстрее, а откажетесь — значит, ни в грош меня, юнца, не ставите.

Добрая и простодушная женщина, испуганная его словами, была вынуждена принять свинину.

Она с укором произнесла:

— Погляди-ка на него, завернул так серьезно, что и отказаться нельзя. Ну раз так, приходи вечером к нам ужинать.

Линь Хань:

— Ладно, спасибо, тэтушка.

Сказав это, тэтушка Чжан повернулась и зашла в дом, а Линь Хань направился к себе.

Младшему внуку тэтушки Чжан по прозвищу Эргоуцзы сейчас исполнилось два с половиной года, а звали его по рождению Чжан Цян. Он уже давно научился ходить и разговаривать.

Перед уходом тэтушка Чжан заметила, что внук еще спит, подумала, что быстро сходит за зеленью и тут же вернется, а потому будить его не стала.

По какой-то причине мальчик проснулся, сам слез с кровати, вышел посидеть в главную комнату и теперь растерянно и наивно смотрел на вошедшую тэтушку Чжан.

Для его еще не окрепшего тела даже не слишком высокая тэтушка Чжан казалась настоящим великаном.

При виде входящей тэтушки Чжан он послушно позвал: «Бабушка». В этом возрасте голоса у большинства детей мягкие, нежные и по-младенчески трогательные.

От этого нежного голоска тэтушка Чжан расплылась в улыбке, так что уголки ее глаз покрылись лучиками морщинок, и она счастливо отозвалась: «Эй-эй~ бабушкин Эргоуцзы».

Тэтушка Чжан помахала перед Эргоуцзы куском мяса, который держала в руке, и спросила:

— Бабушкин славный внучек, знаешь, что это такое?

Эргоуцзы медленно покачал головой и послушно ответил:

— Не знаю, бабушка, а что это?

Тэтушка Чжан:

— А эта штука, которую бабушка держит в руках, зовется свининой. Эта вещь ужасно вкусная, бабушка сегодня вечером приготовит её тебе на ужин.

Услышав о вкусненьком, Эргоуцзы радостно заплескал в ладоши:

— Вкуснятина! Здорово, здорово, я больше всех люблю бабушку!

Большинство детей в таком возрасте весьма прелестны, и слова их отражают самые искренние чувства. Тэтушка Чжан от таких речей была просто на седьмом небе от счастья.

Тэтушка Чжан:

— Хорошо-хорошо, бабушка тоже тебя очень любит. Эргоуцзы, посиди здесь смирно, подожди бабушку. Бабушка убережет мясо, а потом возьму тебя с собой за зеленью.

Эргоуцзы был как раз в том возрасте, когда дети подвижны и неугомонны, а ко всему на свете испытывают жгучее любопытство.

Услышав, что можно выйти на улицу, он тут же просиял и пообещал тэтушке Чжан:

— Угу! Бабушка, иди скорее, я самый послушный, я буду тихо-тихо сидеть здесь и ждать тебя!

Боясь, что из-за плохого поведения бабушка не возьмет его с собой, он произнес это обещание с чрезвычайно серьезным выражением лица.

От этого зрелища тэтушка Чжан снова рассмеялась.

Она отнесла свинину на кухню и спрятала так, чтобы до нее не добрались мелкие животные и не утащили, а затем вернулась и подхватила на руки Эргоуцзы, сидевшего на маленькой табуретке.

Она чмокнула его в пухлую щечку:

— Пойдем, бабушкин славный внучек.

Под звуки нежного детского голоса они направились к овощным грядкам на окраине деревни.

Хотя перед тем как войти внутрь, Линь Хань мысленно подготовился, стоило ему оглядеть обстановку, как он понял — подготовился он всё-таки слабо.

Нищету прежнего владельца тела уже нельзя было назвать отсутствием гроша за душой: в доме буквально гулял ветер.

Жилище состояло всего из одной комнаты, и стоило переступить порог, как слева оказывалась кровать.

На ней лежало лишь донельзя разорванное одеяло, неизвестно сколько прослужившее хозяевам, да пара совсем ветхих одежек. Не было даже шкафа.

Справа располагалась кухонная плита, но и та одинокая — ни железного вока, ни котла, лишь крошечный глиняный горшок.

Буфета тоже не наблюдалось, миски и палочки для еды стояли прямо на плите. Рядом с ней возвышался кувшин для воды, и, надо сказать, он был полон.

Посреди комнаты стоял щербатый стол и три разномастных деревянных табурета самой причудливой формы.

Линь Хань опасался, что стоит ему сесть, как табурет тут же развалится на части. Больше в доме не было абсолютно ничего.

Линь Хань был беспомощен, Линь Хань вздыхал и мысленно жалел себя целых шесть0 секунд.

Линь Хань подумал: о боже мой, что это за катастрофическое начало? Мои стартовые условия после перерождения лучше разве что положения какого-нибудь основателя династии из учебника истории.

В конце концов, те начинали путь бродягами, у которых была лишь одна миска, а у меня хоть крыша над головой имеется.

Но, если подумать, прежний хозяин и правда жалок. Жил в зажиточной семье, окруженный родительской любовью, а в одночасье из-за потрясений остался совсем один.

К тому же он был хилым книжником, ничего не умеющим делать. Даже те миски и тот кувшин с водой он купил на деньги, заработанные написанием писем для чужих людей.

Эх, в столь отсталой древности природные бедствия оказывают слишком сильное влияние на людей.

Как бы то ни было, мы должны уважать природу, защищать окружающую среду и добиваться гармоничного сосуществования человека и природы.

Линь Хань подумал: хорошо еще, что я не коренной житель древности, у меня при себе есть суперспособность, да и коммерческую жилку я обнаружил — думаю, скоро сумею избавиться от нищеты и разбогатеть.

Мысленно укрепившись в своих планах, Линь Хань вновь преисполнился уверенности, но тут накатил волна усталости, от мозга разошедшаяся по всем конечностям.

Сегодня произошло слишком много всего: сначала они сражались с королем зомби насмерть, его сверхъестественные способности истощились и понизились в уровне, а после пробуждения

он снова использовал способность на охоте.

К тому же он приволок с гор трехсотсегментного дикого кабана и продал его мясо. Тогда он еще не чувствовал усталости, но теперь, вернувшись домой, осознал, как сильно вымотался.

Хотя у Линь Ханя не было маниакальной тяги к чистоте, завалиться спать в таком виде он тоже не мог.

На одежде осталась кровь прежнего владельца и кабана, а из-за того, что он тащил тушу всю дорогу, от него разило резким, тяжелым звериным духом.

К счастью, стояла весна, судя по солнцу, было около трех часов дня, светило ярко, так что принять холодный душ вполне позволяло.

Линь Хань привык действовать без промедления. Сказано — сделано. Дом был глинобитным, и Линь Хань вовсе не желал устраивать внутри сырость.

Отдельного места для мытья не имелось, но, к счастью, его жилище стояло на отшибе, и люди здесь появлялись редко.

<http://bllate.org/book/22439/2357273>